

— Всё слышала, — с насмешливой улыбкой произнесла Ци Юнь, сложив руки за спиной. — Вот только не знаю, расслышала ли всё это Ю Фэн внизу.

— Госпожа! — Таохуа поняла, что Ци Юнь дразнит её, топнула ножкой и с упрёком сказала:

— Госпожа снова меня подшучивает! Но... — вдруг изменила тон, подойдя к Ци Юнь и подмигнув. — Но, госпожа, разве я говорила неправду?

— Ну что ж, — глаза Ци Юнь переместились к А Шан, на щеках которой ещё не исчез румянец.

Та не осмеливалась встретиться с ней взглядом и не решалась услышать ответ, поэтому, собрав всю свою смелость, спросила:

— Госпожа... Госпожа, вы хотели что-то мне сказать...

Уголки губ Ци Юнь изогнулись ещё сильнее, но А Шан, опустив ресницы, этого не заметила.

Ци Юнь сказала, что хочет отвести А Шан в одно место. Хотя специальных указаний не было, А Шан всё же тщательно принарядилась, чувствуя, что рядом с такой лучезарной и прекрасной госпожой нельзя выглядеть слишком неряшливо.

Её усилия не прошли даром. Когда Ци Юнь снова увидела её, в её глазах явно читалось одобрение, которое она даже не пыталась скрыть. А Шан же, напротив, старалась спрятать всё, включая свои эмоции, боясь, что другие узнают о них и это их смутит. Ци Юнь, если хотела, могла беззастенчиво выражать любые чувства. В сравнении с робким характером А Шан своенравная и независимая Ци Юнь была полной противоположностью. В глубине души А Шан чувствовала глубокую неуверенность в себе, словно грязь, которую дождь размыл, а затем кто-то наступил на неё, и она боялась испачкать чьи-то ботинки. Ци Юнь же, вероятно, с детства была окружена вниманием и восхищением. Каждый раз, когда А Шан встречалась с её высокомерным и холодным взглядом, она невольно думала об этом.

Когда они вышли из покоев, уже наступила ночь, и на небе сияла яркая луна.

Вместе с ними отправилась Ю Фэн, больше никого не было. Это было совсем не так, как представляла себе А Шан. Она думала, что, как и в день благотворительности, с ними будут и другие люди из покоев. Тогда она вспомнила слова Таохуа, сказанные днём:

— Госпожа относится к сестре А Шан по-особенному, не так, как к нам!

Ци Юнь первой поднялась в повозку и протянула руку. А Шан смотрела на эту прекрасную руку, в ушах звенели слова Таохуа. Она осторожно протянула свою руку, щёки её слегка покраснели.

Внутри повозки было просторно, но А Шан всё же отодвинулась, оставив между ними расстояние, в которое могли бы поместиться две Таохуа.

Ци Юнь сидела прямо, казалось, это было её привычкой. В расслабленном состоянии она была очень расслаблена, а в серьёзные моменты — чрезвычайно серьёзна. А Шан украдкой поглядывала на неё, пытаясь разглядеть тень улыбки на её изящном профиле, такую лёгкую, что, возможно, это была лишь игра теней от лунного света.

Всю дорогу они молчали, тишина была немного тягостной.

А Шан надеялась, что Ю Фэн, управляющая повозкой снаружи, заглянет внутрь и заговорит, чтобы разрядить обстановку. Она даже начала считать шаги лошадей, пока внезапно повозка не тряхнула так сильно, что она не смогла удержаться и упала в сторону, прямо в объятия Ци Юнь.

Или, скорее, Ци Юнь поймала её.

Ци Юнь не смотрела на неё, лишь в нужный момент крепко её обняла, а когда повозка успокоилась, отпустила, не задерживаясь ни на мгновение. А Шан, всё ещё взволнованная, поблагодарила, но в ответ получила лишь лёгкое движение длинных ресниц.

— Госпожа, вы меня ненавидите?..

Снова отодвинувшись на расстояние двух Таохуа, А Шан невольно подумала об этом. Этот человек был действительно странным. Когда кто-то привязывается к тебе и проявляет горячую привязанность, ты чувствуешь себя неловко. А когда кто-то относится к тебе холодно, ты тоже чувствуешь себя неловко. Что же со мной происходит? Так и не найдя ответа, А Шан добралась до места назначения.

Только выйдя из повозки, А Шан увидела ярко освещённую вывеску «Терем Ста Цветов». Инстинктивно она прикрыла лицо. В прошлый раз, когда она была здесь, ей выбили кровь изо рта.

Это было также место, где она снова встретила Ци Юнь. Детали той встречи А Шан боялась вспоминать. Хотя ей было страшно, но раз Ци Юнь ничего не объяснила, ей оставалось лишь молча следовать за ней.

Когда сводня снова увидела А Шан, её лицо выразило удивление, больше похожее на шок. В прошлый раз она думала, что А Шан была куплена Ци Юнь как рабыня. Но теперь женщина, проходившая мимо неё, была изысканно одета, её причёска и одежда были элегантны. Кроме привычно скромно опущенных ресниц сводня больше не могла связать её с той деревенской женщиной, которую когда-то продали в терем.

Сводня в душе ругала себя за то, что навлекла на себя большие неприятности, и, улыбаясь подобострастно, пригласила Ци Юнь в одну из комнат.

Как только дверь комнаты открылась, навстречу им ударил аромат лотоса, который Ци Юнь презирала. Она слегка нахмурила брови, но, войдя, уже носила на лице спокойную улыбку. Внутри, казалось, всё было готово для их встречи: цветы, вино и женщины, которые нравились Ци Юнь.

А Шан осталась снаружи вместе с Ю Фэн. Ю Фэн отвечала за охрану, а А Шан не знала, что ей делать.

— Госпожа Ю Фэн, мы просто будем ждать снаружи?..

Ю Фэн ещё не успела ответить, как сводня, улыбаясь, вышла из комнаты. А Шан, закрывая дверь, мельком увидела, как одна из женщин в комнате обнимает Ци Юнь и подносит ей вино. Её сердце сжалось, и вопрос, который она хотела задать, остался за закрытой дверью.

Сводня, повернувшись к А Шан, продолжала улыбаться подобострастно. Она сказала, что

приготовила для А Шан другую комнату, и, взяв её за руку, повела туда. Ю Фэн не стала препятствовать.

Это была комната, похожая по обстановке на ту, где находилась Ци Юнь. А Шан, казалось, могла слышать смех и болтовню из той комнаты. Она снова вспомнила увиденную сцену: слегка опущенные ресницы Ци Юнь и её лениво приподнятые уголки губ. Ей стало душно, и в груди появилась тяжесть.

Сводня принесла А Шан вино и фрукты, а также любезно зажгла благовония — тот самый раздражающий аромат лотоса. В первый раз А Шан не обратила на это внимания, но с тех пор, как Ци Юнь выразила своё отвращение, она тоже не могла его выносить.

— Девушка, в прошлый раз я была слепа...

Сводня поднесла А Шан бокал вина, и её слова застали девушку врасплох. Эта женщина, которая при первой встрече была злой и грубой, теперь стояла перед ней с покорным и униженным видом, умоляя о прощении. Видя, что А Шан не спешит принимать бокал, она в отчаянии опустилась на колени.

— Дорогая девушка, простите меня! В прошлый раз я действительно была не права! Если хотите, бейте меня! Бейте, пока не устанете!

Сводня схватила руку А Шан и сделала вид, что хочет ударить себя по лицу. Только тогда А Шан отреагировала, отдернув руку и помогая сводне подняться.

Поднявшись, сводня всё ещё выглядела обеспокоенной. Она настаивала, чтобы А Шан выпила её «вино искупления», чтобы окончательно простить её. А Шан не понимала, что произошло, что заставило человека так резко изменить своё отношение, но она не могла позволить себе причинить другому неудобство. Поэтому она взяла бокал и выпила его залпом.

Только тогда сводня успокоилась и ушла, закрывая за собой дверь и говоря, что будет ждать снаружи, если А Шан что-то понадобится.

Когда дверь закрылась, А Шан наконец расслабилась. Вдалеке снова зазвучала музыка. Она подошла к окну и открыла его, чтобы немного освежиться. Ночной ветерок принёс с собой лёгкое опьянение, и А Шан, облокотившись на подоконник, заснула. Проснулась она уже в чьих-то объятиях.

Она почувствовала приятный аромат, не тот раздражающий запах лотоса, а лёгкий, словно после дождя бамбук.

В полусне А Шан услышала, как кто-то сказал ей, что она теперь принадлежит ей, и ей больше не нужно ни перед кем склонять голову, и никто больше не посмеет её обижать.

Опьянённая вином и ночным ветром, она сказала, что ей стоит чаще улыбаться.

Хотя Ци Юнь никогда не просила А Шан что-либо делать ночью, девушка всё же привыкла поздно ложиться. Она не хотела пропустить что-то из-за своей «лени». Ци Юнь говорила, что они не слуги, но А Шан всё же не могла просто так принимать такую доброту от неё.

В тишине ночи А Шан привыкла смотреть на свет в комнате Ци Юнь, который часто горел до утра. Если повезёт, она могла увидеть тень Ци Юнь — стройную и изящную, проходящую мимо окна, словно пившую вино или занимающуюся чем-то ещё.

<http://bllate.org/book/16235/1458875>